

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Ústav slavistických a východoevropských studií

Bakalářská práce

Anastázie Pokotilová

Negativní aspekty lidské povahy v ruských přirovnáních

Negative aspects of human character in Russian comparisons

Praha 2010

Vedoucí práce: PhDr. Natálie Rajnochová, Ph.D.

Poděkování

Děkuji PhDr. Natálii Rajnochové, Ph.D., za odborné vedení práce, poskytování cenných rad a materiálových podkladů k práci. Děkuji PhDr. Jitce Stiessové, CSc., za odborné rady a připomínky.

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem tuto bakalářskou práci vypracovala samostatně a výhradně s použitím citovaných pramenů a literatury.

V Praze dne 27. 7. 2010

.....
vlastnoruční podpis

Anotace

Předmětem této práce jsou tři tématicko-ideografické skupiny ruských přirovnání, které mají negativní hodnotící charakteristiku lidské povahy. V rámci každé skupiny se analyzují jednotlivé frazeologismy z hlediska sématického a strukturního. Dále se vysvětluje etymologie frazeologismů a sleduje se jejich fungování v ruských kontextech. Porovnání ruských a českých frazeologismů pomáhá stanovit shody a odlišnosti ve frazeologických fondech obou jazyků.

Klíčová slova: frazeologie, frazeologismus, přirovnání, etymologie, synonymická řada, strukturně-sémantický model.

Annotation:

The object of the work utilizes three thematic groups of Russian comparisons in relation to a negative aspects of the human character. Phraseological units of each group are analyzed by a semantic and structural perspective. An etymologic explanation is introduced and then phraseological units are illustrated within a Russian context. The foundations of the Russian and Czech languages are deduced by exploration of the differences and similarities of the phraselological units.

Key words: phraseology, phraseological unit, comparisons, etymology, synonymic line, structural and semantic model.

Содержание

1. Введение	7
1. 1. Предмет исследования, цель работы, материал и методы исследования.....	7
1. 2. О особенности КФЕ.....	9
2. Анализ тематико-идеографических групп КФЕ.....	13
2. 1. Глупость.....	13
2. 2. Пьянство.....	24
2. 3. Страх и трусость.....	37
3. Заключение.....	51
4. Библиография.....	52

Список сокращений

грубо-прост. – грубо-просторечное

Еврофраз – Европейское общество фразеологов

жарг. – жаргонное

ирон. – ироническое

КФЕ – компаративная фразеологическая единица

книжн.-поэт. – книжно-поэтическое

неодобр. – неодобрительное

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

нов. – новое

презр. – презрительное

пренебр. – пренебрежительное

прост. – просторечное

разг. – разговорное

см. – смотреть

ум.-уничиж. – уменьшительно-уничижительное

устар. – устарелое

шутл. – шутливое

шутл.-ирон. – шутливо-ироническое

ФЕ – фразеологическая единица

SČFI – Slovník české frazeologie a idiomatiky

1. Введение

1. 1. Предмет исследования, цель работы, материал и методы исследования

Фразеология – лингвистическая дисциплина, которая изучает фразеологический состав языка. Одновременно термин *фразеология* означает и сам материал этой науки: *фразеологизмы* или *фразеологические единицы* (далее ФЕ). Фразеология непосредственно связана с лексикологией, в рамках которой она зарождалась. Впервые фразеологии отводится особое место в работе швейцарского учёного Шарля Балли. В своей книге „*Traité de stylistique française*“ он разработал классификацию фразеологических речений. Относясь к „швейцарской школе“ Ф. де Соссюра, он продолжил работу своих предшественников, которые рассматривали типы фразеологических сочетаний в стилистико-семантическом плане. Важный вклад в развитие европейской и русской фразеологии внёс академик В. В. Виноградов. Он указал на необходимость исторических справок и сопоставлений в этой лингвистической дисциплине. Это нужный метод исследования, поскольку „Фразеология – одна из самых образных и «консервативных» языковых подсистем. В отличие от лексики она менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции.“¹. Во второй половине 20-ого века наблюдается расцвет фразеологии. Исследователи рассматривают разные аспекты: структуру ФЕ, их грамматические особенности, проблемы семантической спаянности их компонентов и др. Фразеологизмы исследуются и в диахронной перспективе, созданы и продолжают создаваться этимологические словари по фразеологии. Сопоставительные анализы ФЕ разных языков использует компаративная и корпусная лингвистика, они помогают переводчикам, студентам иностранных языков, преподавателям, лингвистам. В 1999 году возникло Европейское общество фразеологов (Еврофраз), центр которого располагается в Цюрихе.

На чешскую фразеологию непосредственно повлиял известный переводчик Ярослав Заоралек. Его словарь „*Lidová řeč*“ – национальный тезаурус поговорок.

¹ Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 3–4.

Работу Я. Заоралека продолжил проф. Ярослав Чермак, который совместно со своими коллегами из Академии наук и Карлового университета издал четырёхтомный „Slovník české frazeologie a idiomatiky“. В этом словаре, помимо толкований ФЕ, мы найдём их синонимичные эквиваленты и переводы на английский, немецкий, французский и русский языки. В 2007 вышла ценная работа проф. Чермака по теории фразеологии „Frazeologie a idiomatika česká a obecná“. В русскоязычной среде важный вклад в развитии фразеологии внесли Б. А. Ларин, Н. М. Шанский, С. И. Ожегов, А. М. Бабкин, П. В. Жуков, А. И. Молотков, В. Н. Телия, В. М. Мокиенко и др.

Несмотря на то, что фразеологией интересуются многие лингвисты, до сих пор нет унифицированной терминологии. Даже дефиниция самого термина *фразеологизм* является до сих пор спорной. В своей работе я буду опираться на школу Петербургского фразеологического семинара, руководителем которого является В. М. Мокиенко. Итак, под фразеологической единицей будет пониматься „относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание слов, обладающее, как правило, целостным значением“². На мой взгляд, такая дефиниция ФЕ – это компромисс между широким пониманием фразеологизма и, напротив, слишком строгим ограничением данного термина.

Компаративные фразеологические единицы (далее КФЕ) представляют собой обширный, структурно и семантический специфический пласт фразеологии. Несмотря на то, что в последнее время наблюдается интерес к этой группе ФЕ (работы В. М. Огольцева, Л. Д. Игнатъевой, С. Б. Берлисона, В. М. Мокиенко, Л. И. Ройзензона, С. И. Ройзензона и др.), до настоящего времени не решены многие вопросы. Всё ещё ведутся дискуссии о составе и семантике КФЕ. В своей работе я буду исходить из дефиниции КФЕ как „относительно устойчивого, воспроизводимого, экспрессивного словосочетания, обладающего сравнительной семантикой и, как правило целостным или частично переосмысленным значением“³. Также КФЕ „составляют определенную компаративную подсистему, элементы которой взаимно противопоставлены по каким-то признакам, известным носителям языка“⁴. В данном исследовании будут рассматриваться из всех КФЕ только сравнения, одним из компонентов которых является союз как **как**.

² Valerij Mokienko, Ludmila Stepanova: Ruská frazeologie pro Čechy, Olomouc, 2008, s. 12.

³ Кабанова, Н. М.: Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватского и словенского языков, Автореферат, Ленинград, 1986, с. 3.

⁴ Черемисина, М.И.: Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка, Рус. яз. за рубежом, 1967, н. 2, с. 76

Целью данной работы является рассмотрение компаративной фразеологической подсистемы русского языка связанную с негативными качествами человеческого характера. Для этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Распределить КФЕ русского языка с негативной окраской человеческих качеств по общности их содержательной структуры.
2. Описать семантику фразеологизмов, рассмотреть мотивировку образности, лежащей в основе их переосмысления.
3. Проанализировать компонентный состав КФЕ в рамках тематической классификации с точки зрения их структуры.
4. Рассмотреть актуальность данных КФЕ в современном русском языке.
5. Установить элементы сходства и различия между КФЕ русского и чешского языков.

На первом этапе анализа материал будет распределён по тематическим группам, объединяющим КФЕ с общей темой (глупость, пьянство, страх и трусость). Эти группы я выбрала потому, как они мне кажутся стилистически многообразными, имеющими в образной основе интересные и разносторонние компоненты. С количественной точки зрения они многочисленны, у них ярко выражена экспрессией. Далее в работе будут применены следующие методы исследования: компонентный анализ, логическое описание и описательно-сопоставительный метод.

Основными объектами исследования являются языковые единицы, взятые из „Фразеологического словаря русского языка“ А. И. Молоткова, М., 1967, „Словаря фразеологических синонимов русского языка“ А. Бириха, В. Мокиенко, Л. Степановой, Р.-на-Д., 1997, „Словаря сравнения русского языка“ В. Мокиенко, С.-П., 2003, „Rusko-českého frazeologického slovníku“ L. Stěpanové, Olomouc, 2007, „Slovníku české frazeologie a idiomatiky, Příkladů,“ Praha, 1983, „Большого словаря русских народных сравнений“ В. Мокиенко, Т. Никитиной, М., 2008, Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) и интернетных источников.

Работа состоит из введения, основной части, включающей 3 параграфа, заключения и библиографического списка.

1. 2. О особенностях КФЕ

Сравнения занимают специфическое место в языке и мышлении. Всё познаётся в сравнении. Именно благодаря ему человек издавна воспринимал окружающий мир:

сопоставление неизвестного с известным – древний и надёжный способ наименования. Сравнение – не только метод обозначения окружающего мира, но и весьма яркое средство его оценки. „Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации. Именно образность и яркость позволяют предпочесть экономное и точное сравнение длинному и расплывчатому описанию. Сравнения точны уже потому, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен. Это рождает ту особую семантическую дифференцированность каждого устойчивого сравнения, которую Б. А. Ларин в своё время характеризовал как «добавочность смысла» фразеологизмов.“⁵ Экспрессивность сравнений – неоспоримый факт, основанный прежде всего на том, что их образы относятся к традиционным сферам жизни и деятельности человека. Именно поэтому ядром многих сравнений являются образы животного и растительного мира, традиционного крестьянского быта, производственной деятельности человека.

С точки зрения логической „сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений действительности“.⁶

В своей работе я буду исследовать КФЕ по тематико-идеографическим группам, т. е. с точки зрения понятий, которые они обозначают. Таким образом, при идеографической классификации фразеологизмов я попытаюсь выявить варианты и синонимические отношения. Дальнейшее сопоставление данных КФЕ с чешскими даст возможность обнаружить как национальную специфику, так и сходство в психологии, быте, культуре обоих народов. При указании чешской *фразеологической параллели* (т. е. чешского фразеологизма, имеющего тождественную семантику) я буду опираться на систему *фразеологических параллелей*, разработанную Р. И. Яранцевым и Л. И. Степановой⁷, однако в несколько упрощенном варианте в соответствии с целями данной работы:

1. полный эквивалент – чешский фразеологизм, который имеет одинаковую образную основу и соответствует или максимально приближается структуре русской ФЕ (чешская ФЕ может иметь некоторые отличия, вытекающие из системы и грамматического строя чешского языка, которые, однако, не мешают ей выполнять функцию полноценного эквивалента русской ФЕ в контексте);

⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 3.

⁶ Кондаков, Н. И.: Логика, Москва, 1954, с. 129.

⁷ Яранцев, Р. И., Степанова, Л. И.: Русско-чешская фразеология, Издательство Московского университета, 1992, с. 4-5.

2. частичный эквивалент – чешский фразеологизм, который при тождестве структуры имеет другую образную основу. Структура может иметь некоторые незначительные отличия, вытекающие из системы и грамматического строя чешского языка. Иное количество компонентов (напр. присутствие или отсутствие добавочного определения) не является помехой при зачислении чешской ФЕ в эту категорию.
3. фразеологический аналог – чешская ФЕ, которая имеет иную (очень далёкую) образную основу и не соответствует структуре русского фразеологизма.

Также следует оговорить вопрос фразеологической синонимии. В своей работе я буду придерживаться дефиниции В. П. Жукова, который под *фразеологическими синонимами* понимает „ фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительные с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей или (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, а иногда тем и другим одновременно“⁸. Типы синонимичных фразеологизмов во многом сходны с лексическими синонимами. Те фразеологические обороты, которые совпадают по значению и свободно замещают друг друга в любом контексте, имеют самую высокую синонимичность. „Принимая во внимание фактор взаимозаменяемости, ученые ввели термин с противоположным значением – толерантное множество. Примером таких множеств признаются обычные синонимические ряды, члены которых в определённых контекстах не являются взаимозаменяемыми.“⁹

Следует различать фразеологическую синонимию и *лексическую вариантность*. „Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма, то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы; напротив, если замена компонентов не нарушает семантического единства фразеологизмов и в то же время не приводит к изменению образного представления (внутренней формы), то в таких случаях налицо вариантность фразеологизма.“¹⁰

⁸ Современный русский язык: Лексикология, Фразеология, Лексикография: Хрестоматия и учебные задания, С.-П., 2002, с. 365

⁹ там же

¹⁰ Современный русский язык: Лексикология, Фразеология, Лексикография: Хрестоматия и учебные задания, С.-П., 2002, с. 365

До сих пор не решена проблема (ни в теории, ни в практике синонимии) четкой иерархизации фразеологического материала внутри одного синонимического ряда. Я буду исходить из семантической иерархии по линии „сверху вниз“, т. е. от более общего значения – к более дифференцированному, характеристичному, частному. При этом я постараюсь взять во внимание и стилистическую градацию, учитывая сферу употребления, степени актуальности в современном русском языке и экспрессивно-эмоциональную тональность.

Поскольку я буду сравнивать русские и чешские ФЕ, следует упомянуть термин *изоглосса*. Это – линия, нанесённая на лингвистическую карту и показывающая территориальное распространение того или другого языкового явления.¹¹ В связи с родственностью русского и чешского языков, можно предположить наличие данных изоглосс среди выше перечисленных тематико-идеографических групп.

В данной работе я буду рассматривать одноструктурные (имеющие одинаковую схему/модель построения) фразеологические синонимы. Ими являются двухкомпонентные структуры, состоящие из основания сравнения (левой части) и сравнительной части. Общее же значение компаративных единиц формируется на основе тесного взаимодействия данных двух частей. Хорошо виден специфический характер КФЕ при их сопоставлении с ФЕ. Для ФЕ характерна целостная семантическая трансформация, т. е. все составные элементы участвуют в создании нового значения ФЕ. В КФЕ переосмысление находится, как правило, в правой, сравнительной части. Компоненты левой части обычно употребляются в буквальном значении и выражают признак, выделенный в результате сравнения, который усиливается, уточняется или конкретизируется переосмысленными компонентами правой части. Именно эта функциональная зависимость и определяет двухкомпонентный состав КФЕ.

¹¹ Ахманова, О. С.: Словарь лингвистических терминов, Москва, 2007, с. 170.

2. Анализ тематико-идеографических групп КФЕ

2. 1. Глупость

В результате собранного материала в данной тематико-идеографической группе мы выделили следующий синонимический ряд: *глуп как пробка, глуп как пень, глуп (глупый, туп, тупой) как бревно, глуп как полено, тупой как баобаб, глуп как штопор, глуп как баран, глуп (глупый) как осёл, глуп как сивый мерин, глуп как лошадь (лошадь), глуп как пара купеческих лошадей, глуп (глупый) как гусь (гусак), глуп как тетерев, вумный как вутка, серый (глупый, тупой) как [сибирский] валенок, серый как солдатская шинель, серый как штаны пожарника (грузчика), глуп как пятка, глуп как [бабий] пуп.*

- *глуп как пробка*

Толкование значения КФЕ: Пренебр. О крайне глупом, непонятливом и легкомысленном человеке.¹²

Этимология КФЕ:

1. Возможно, из более пространной поговорки, объясняющей мотивацию сравнения: Глуп как пробка – куда ни ткнёшь, там и торчит. Михельсон 1902, I, 197.¹³
2. Сравнение входит в украинско-русско-болгарскую изоглоссу: укр. *дурний як корок, дурне як к рос нова пробка, дурний як карасинова пробка, дурний як гасова пробка;* рус. *глуп как пробка;* болг. *глупавкато тапа.* Она, в свою очередь, является частью общеславянской фразеосемантической модели «глуп + как + деревянный предмет = очень глупый». Ивченко 1996, 9.¹⁴

Примеры употребления в русском языке:

1. Только вот он был глуп как пробка, и в финале я поняла, что графини из меня не получится. (Львова, В.: Французенка Елена Коллонг-Попова: Драгоценности для «ЮКОСа» я отправляла грузовиками // Комсомольская правда, 2003.11.17, НКРЯ)

¹² Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003. с. 345.

¹³ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 574.

¹⁴ там же

2. «Миша, ты глуп, как пробка», — и он съеживался и делался похожим на побитую собачонку. (Шахиджянн, В.: 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hloupý (blbý) jako bota*¹⁵, *blbej (hloupej) jako patník (bota)*¹⁶;
*hloupý jako staré (farářovy, hovězi) boty*¹⁷;
фразеологический аналог – *vůl jak anděl*¹⁸.

- *глуп как пень*

Толкование значения КФЕ: Презр. или пренебр. О крайне глупом, непонятливом человеке.¹⁹

Этимология КФЕ:

Сравнение восходит к древним ассоциациям дерева со здоровьем, а также глупостью, известным во многих славянских языках. Мокиенко 1993, 177; Ивченко 1996, 11.²⁰

Для Омской области характерен вариант *глуп как пень горелый*²¹. Прилагательное конкретизирует общее значение слова *пень*, чем усиливает экспрессию фразеологизма. Я предполагаю, что мотивация данной ФЕ связана с малой полезностью горелого пня в домашнем хозяйстве.

Вариант *глуп как пень в поле*²² имеет прозрачную мотивацию – пень в поле только мешает сельскохозяйственным работам. (найти регион. если есть)

Примеры употребления в русском языке:

1. здоров как бык и глуп как пень... (Тургенев, И. С.: Дым (1867), НКРЯ)
2. — Да, но Раюмсдаль глуп, как пень, — удивилась Луна. (Белянин, А.: Свириный ландграф (1999), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *hloupý jako peň*²³, *hloupý (tupý) jako pařez*²⁴

¹⁵ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 594.

¹⁶ Čermák, F. a kol.: SČFI, Přírovnání, Praha, 1983, s. 258.

¹⁷ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 594.

¹⁸ там же

¹⁹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 312.

²⁰ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 520.

²¹ Фразеологизм фиксируется в Большом словаре русских народных сравнений. Авторы: Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г., Москва, 2008.

²² там же

²³ там же

²⁴ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 117.

- *глуп (глупый, туп, тупой) как бревно*

Толкование значения КФЕ: Прост. Презр. О крайне глупом, тупом, ограниченном человеке.²⁵

Этимология КФЕ: Данный фразеологизм опять функционирует по модели «глуп + как + деревянный предмет = очень глупый».

Примеры употребления в русском языке:

1. Только и лезет тому счастье, кто глуп, как бревно, ни о чем не думает, ничего не делает». (Гоголь, Н. В.: Александр Воронский (1934), НКРЯ)
2. Он, может быть, и хорошо своих больных лечит, а все-таки... глуп, как бревно». (Достоевский, Ф. М.: Двойник (1846), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *hlouřý jako kláda*²⁶.

- *глуп как полено*

Толкование значения КФЕ: Прост. Презр. О крайне глупом, тупом человеке.²⁷

Этимология КФЕ:

Сравнение глупого человека с деревом известно всем славянам, фразеологизмы с образным конкретизатором «полено» при этом образуют русско-украинско-польско-чешско-сербско-хорватскую внутреннемоделную изоглоссу: укр. (житомирск.) дурній як поліно, пол. *głupi jak polano*, чеш. *hlouřý jak poleno*, с.-х. глуп ка цепаница. Кузнецова 1995, 20; Івченко 1996, 8.²⁸

Примеры употребления в русском языке:

1. Поленья плыли, глупые и бесчувственные, волны швыряли их как попало. Недаром говорят: глуп как полено! Мы с Колькой выбрали по чурке подлиннее и защищали...²⁹
2. Глуп, как полено. Видно, и не знает, что война идет. Ему, наверно, постеснялись бы об этом доложить.³⁰

Чешская фразеологическая параллель:

²⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 43.

²⁶ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008.

²⁷ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 329.

²⁸ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 551.

²⁹ Шефнер, В.: Счастливый неудачник (1965) [online], Русская фантастика [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: < http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_ty/shefnv22.htm?9/10 >

³⁰ Гашек, Ярослав: Похождения бравого солдата Швейка [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://www.mh.san.ru/library/shveik.shtml?33> >

полный эквивалент – *hloupy jak poleno*³¹.

- *тупой как баобаб*

Толкование значения КФЕ: Новое. Презр. Об очень глупом человеке.³²

Этимология КФЕ: Образовано по славянской модели «дерево» → «глупый человек».³³

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *blbý jako vůl*³⁴; *je jako dřevo*³⁵.

- *глуп как штопор*

Толкование значения КФЕ: Шутл. Редкое. Об очень глупом, пустом человеке³⁶.

Этимология КФЕ: Вероятно фразеологизм связан с движением штопора в пробку, который вворачивается туго – образ медленно мыслящего человека.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *je dutý jako bambus*.

- *глуп как баран*

Толкование значения КФЕ: Презр. О глупом, тупоголовом и непонятливом человеке.³⁷

Этимология КФЕ:

Баран и овца издавна служат символом глупого человека. Это сравнение употребляли и древние греки: еще во фрагментах Кратина встречается сравнение глупого человека с овцой. У Аристофана одно из действующих лиц говорит, что ему представилось собрание заседающих баранов, разумея под баранами афинян. Тимошенко 1897, 87.³⁸

Одно из древнейших устойчивых сравнений, известных многим языкам и диалектам. Брагина 1995, 57; Ивченко 1996, 13.³⁹

³¹ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 551.

³² Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 44.

³³ там же

³⁴ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 54.

³⁵ там же

³⁶ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 765.

³⁷ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 25.

³⁸ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 44.

³⁹ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 44.

Примеры употребления в русском языке:

Оба вы хорошо и делаете, что сговорчивы; но что касается до Грабшауфеля, то он, сколько я знаю, настоящий немец; то есть глуп, как баран, зол, как мартышка, и упрям, как украинский бык! (Нарежный, В. Т.: Российский Жилбляз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hloupý (blbý) jako vůl (bulík)*⁴⁰

- глуп (глупый) как осёл

Толкование значения КФЕ: Пренебр.

1. О крайне глупом, тупом, недалёком человеке.⁴¹
2. О глупом, простоватом и добродушно-наивном человеке.⁴²

Этимология КФЕ:

В европейской символике осёл всегда служил предметом насмешек. Ср. в басне Крылова «Осёл»: «Осёл мой глупостью в поговорку вошёл». В восточной традиции это животное не всегда было символом глупости и употреблялось презрительно. Калифу мервану II, напр., было дано название *Осёл* в похвалу – с намёком на Месопотамских ослов, показавшим во время войн большую неустрашимость. Ср. также *библейскую Валаамову* ослицу. Михельсон 1902, I, 752. Сравнение *глуп как осёл* зафиксированно в славянских языках, нередко и в диалектах, образуя украинско-русско-польско-кашубско-словацко-чешско-сербско-хорватско-словенскую изоглоссу. Івченко 1996, 92.⁴³

Примеры употребления в русском языке:

— А скажи ведь, — вопрошал Гоша у Жорика, — что Егор глуп, как осел. (Абузяров, И.: Ненормативная лексика (2002), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

1. полный эквивалент – *hloupý jak osel*,⁴⁴ *je jako osel*⁴⁵;
2. фразеологический аналог – *dubová palice*⁴⁶.

⁴⁰ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 23.

⁴¹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 298.

⁴² там же

⁴³ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 501.

⁴⁴ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 468.

⁴⁵ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 487.

⁴⁶ там же

- *глуп как сивый мерин*

Толкование значения КФЕ: Прост. Презр. О чрезвычайно глупом человеке.⁴⁷

Этимология КФЕ:

Мотивировка оборота прозрачна.

1. *Сивый мерин* – это поседевший от долгой и тяжелой жизни холощенный жеребец, потерявший к старости и физические силы, и умственные способности. Мокиенко 1981a, 138-142.⁴⁸
2. Некоторые версии связывают это выражение с бессознательным топтанием на месте старых, не годных для другой работы лошадей, приводящих в движение колесо и другие механизмы на мельнице, каруселях и т.п. Михельсон 1902, I, 197-198.⁴⁹

Примеры употребления в русском языке:

Из письма хлестакова к Тряпичкину в комедии Н. В. гоголя «Ревизор» (1836): «Во первых, Городничий – глуп как сивый мерин...». Ашукины 1987, 423⁵⁰.

Чешская фразеологическая параллель:

1. частичный эквивалент – *hloupý jako bulík, je jako osel⁵¹; je dutý jako bambus*;
2. фразеологический аналог – *blbý, až to bolí⁵², má v hlavě piliny⁵³*.

- *глуп как лошадь (лошадь)*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. Об очень глупом человеке.⁵⁴

Этимология КФЕ: В данном случае глупый человек опять сравнивается с животным. Поскольку лошадь была раньше незаменимым помощником человека в разных сферах его деятельности, у неё, по видимому, наблюдались некоторые черты глупости (трудолюбивое и послушное животное иногда ведёт себя непредсказуемо, упрямо).

Примеры употребления в русском языке:

⁴⁷ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 244

⁴⁸ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 428.

⁴⁹ там же

⁵⁰ там же

⁵¹ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 392

⁵² там же

⁵³ там же

⁵⁴ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 357.

«Я, благодаря бога, нынешнее лето глуп, как лошадь. Работаю, рублю, копаю, кошу и о противной лит-т-тературе и лит-т-тера-торах, слава богу, не думаю».⁵⁵

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hlouřý jako bulík, je jako osel*.

- *глуп как пара купеческих лошадей*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. Неодобр. О крайне глупом, тупом человеке. Мих., 153; Михельсон 1994 1, 198.⁵⁶

Этимология КФЕ: Устарелый фразеологизм не имеет прозрачной образности, поэтому сегодня сложно предположить, что явилось мотивацией для его возникновения.

Примеры употребления в русском языке:

Глуп, скажу я вам, один, как пара купеческих лошадей, а изволили бы вы поглядеть, как снисходительно он с нашим братом заговаривает, как великодушно изволит...⁵⁷

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hlouřý jako bulík, je jako osel*.

- *глуп (глупый) как гусь (гусак)*

Толкование значения КФЕ: Простор. Презр. О крайне глупом, но самодовольном и чванливом человеке.

Этимология КФЕ: Мотивация сравнение довольно прозрачная, достаточно немного понаблюдать за гусем (поведение, походка).

Примеры употребления в русском языке:

Она сделает даже то, что превышает ее силы, и тут же подохнет от усердия...
Говорят еще: глуп, как гусь... А умнее этой птицы нет на свете. (Куприн, А. И.: Ю-ю (1927), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hlouřý jako osel; být hlouřá jako husa*.

- *глуп как тетерев*

⁵⁵ Толстой, Л. Н. В письме к А. А. Фету (13—14 июня 1870 года), [«Звезда» 2007, №2](#), Игорь Сухих, Русская литература XIX века, [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: < <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/2/su15.html> >

⁵⁶ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 357

⁵⁷ Тургенев, И. С.: Записки Охотника (1853), [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/turgenev/t_hamlet.txt>

Толкование значения КФЕ: Простор. Презр. Об очень глупом, крайне непонятливом человеке.⁵⁸

Этимология КФЕ: Возможно, ассоциация с глупостью связана с глухотой птицы, которую благодаря этому можно было легче словить. К тому же, эта птица относится к семейству куриных, а курица никогда не являлась символом ума.

Примеры употребления в русском языке:

Этот старый барсук хочет жениться! Глуп, как тетерев! А ваша генеральша charmante! (Чехов, А. П.: Безотцовщина (1887), НКРЯ),

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *je dutý jako bambus, blbej jako bedna kýtú, hloupy jako osel, blbý jako vůl.*

- *вумный как вутка*

Толкование значения КФЕ: Простор. Шутл.-ирон. О псевдоумном, глуповатом человеке.

Этимология КФЕ:

В данном случае опять во фразеологической модели «глупый + как + животное/птица = очень глупый» произошла замена компонента на «умный» для иронической окраски и звуковой сходимости со словом «утка».

Вставное «в» обеспечивает шутливую стилистическую окраску. Вставное «в» в слове «утка» зафиксировано в некоторых русских диалектах.⁵⁹

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *je dutý jako bambus, hloupy jako bulík*

- *серый (глупый, тупой) как [сибирский] валенок*

Толкование значения КФЕ:

Прост. Презр. О крайне глупом, недалёком и невежественном человеке.⁶⁰

Тупой как сибирский валенок. Разг., Новгородская губерния (область), Шутл.-ирон. Об умственно ограниченном, несообразительном человеке. Вахитов 2003, 182; НОС 11, 72. 2.⁶¹

⁵⁸ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 681.

⁵⁹ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 709.

⁶⁰ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 53.

Этимология КФЕ:

Серый цвет является символом чего-то обыденного, очень простого, невыразительного. Валенки – обувь, которая выдерживает тяжёлые климатические условия (для этого валенки жёсткие, довольно грубые), которые истаскивались бедными крестьянами почти до дыр. Мотивацию этой ФЕ я вижу в соединении чего-то простого, серого, грубого (возможно по аналогии с твёрдым деревянным предметом) и бедного, крестьянского – необразованного.

Мотивация образа «тупой как валенок» может относиться и к тупой форме этой обуви.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *blběj (hloupej) jako patník (bota)*⁶², *hloupý (tupý) jako pařez*⁶³; фразеологический аналог – *má dubovou palici (hlavu)*⁶⁴.

- *серый как солдатская шинель*

Толкование значения КФЕ: Прост. Ирон. О недалёком и малообразованном человеке. ⁶⁵

Этимология КФЕ:

Солдаты царской армии были одеты в шинели мышино-серого цвета. Эпитет *серый* приобретает устойчивость и создаёт новые экспрессивные единицы. (этимология у ФЕ *серые шинели*).⁶⁶

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hloupý (tupý) jako pařez*.

- *серый как штаны пожарника (грузчика)*

Толкование значения КФЕ: Новое. Жарг. Ирон. О малокультурном, малообразованном и несообразительном человеке. (А. Молчанов). Квеселевич 2003, 1006⁶⁷

Этимология КФЕ: Фразеологизм работает по модели «серый + как + чья-то одежда = недалёкий и малообразованный человек». В стереотипном восприятии грузчики и пожарники являются представителями малокультурных людей.

Примеры употребления в русском языке:

⁶¹ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 81

⁶² Čermák, F.: SČFI, Příkladování, Praha, 1983, s. 258.

⁶³ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 59

⁶⁴ там же

⁶⁵ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 760

⁶⁶ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 768.

⁶⁷ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 81

Да толку! Серый он, как штаны грузчика! -- отмахнулся Геннадий. -- Чучело говорящее! Персонаж с помойки истории, тень прошлого.⁶⁸

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hloupý (tupý) jako pařez*.

- *глуп как пятка*

Толкование значения КФЕ: Прост. Презр. О крайне глупом человеке.⁶⁹

Этимология КФЕ: Можно предположить, что на возникновение данной ФЕ повлиял контраст пятка – голова (мозги).

Примеры употребления в русском языке:

потому, вы сами знаете, Гаврила Андреич, он глух и, вдобавку, глуп, как пятка. (Тургенев, И. С: Муму (1851), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *hloupý (blbý) jako bota*.

- *глуп как [бабий] пуп*

Толкование значения КФЕ: Народное (русские говоры Республики Карелии и сопредельных областей, Псковская область, Беломорский район Архангелской области). Презр. Пренебр. О крайне глупом, непонятливом человеке.⁷⁰

Этимология КФЕ: Сравнение отталкивается от этимологического значения вздутый, нарост, шишка и целым рядом производных.⁷¹

Примеры употребления в русском языке:

1. С человеком же, который власть имеет, разговаривают уже с неподдельным интересом, хотя он и глуп, как пуп. (Конечкий, В.: Вчерашние заботы (1979), НКРЯ)

2. «Потому что предельная скорость в этом дурацком штате всего пятьдесят миль в час, а мы — Нет, нет, не замедляй, ты тоже глуп как пуп. (Набоков, В. В.: Лолита (1955), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

фразеологический аналог – *blbý, až to bolí*.

⁶⁸ Молчанов, А.: «Свора» – Чеченский заложник (2003), [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <http://modernlib.ru/books/molchanov_andrey/svora/read_1/>

⁶⁹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 357.

⁷⁰ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 551.

⁷¹ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 580.

Все фразеологизмы данной группы относятся к адъективным КФЕ (первый компонент всегда прилагательное). Именно прилагательное является одновременно семантическим и структурным стержнем оборота. Сравнительный компонент (носитель образа) повторяет информацию, выраженную прилагательным, и функционально сближает с наречием меры (очень, совершенно). Кроме функции усиления, сравнительный компонент влияет на качественную характеристику признака, которая лежит в основе сравнения. Именно выбор образного стержня определяет градацию степени глупости. Все выше перечисленные КФЕ имеют структуру «прилагательное + как + существительное». Существительное может иметь при себе определение, усиливающее выразительность оборота.

В качестве сравнительного компонента в семантическом поле «глупость» в русском языке выступают: деревянные предметы, животные и птицы, одежда/обувь, часть тела, бытовой предмет. В количественном отношении преобладают сравнительные компоненты с наименованиями животных и птиц. Вслед за ними следуют обороты, где в качестве образных стержней используются деревянные предметы. Небольшими по количеству являются сравнительные компоненты, которые обозначают обувь/одежду, ещё реже – части тела и предметы обихода.

Наивысшей экспрессивностью обладают обороты, где сравнительные компоненты выражены предметами, обувью/одеждой, частями тела. Семантическая модель «глуп (глупый, туп, тупой) + как + деревянный предмет» помимо высокой экспрессии несёт четкую семантику «очень глупый, непонятливый». Такой же семантикой с немного меньшей мерой экспрессии обладают выражения *глуп как [бабий] пуп* и *глуп как пятка*. Новый фразеологизм *глуп как штопор* добавляет к выше сказанным характеристикам шуточной оттенок. Немного специфическую семантическую характеристику имеют обороты со структурой «серый + как + обувь/одежда». В этих фразеологизмах присутствует значение «невежество» и «малообразованность».

Одушевлённость в значениях компонентов КФЕ, образованных по семантической модели «глуп + как + животное/птица» снижает экспрессивность этих оборотов. С другой стороны, у этих компонентов замечается «сдвиг» в семантике (к общему значению «глупость» прибавляются определённые характеристики

поведения/характера животных). Кроме общего значения «глупый» добавляются: самодовольствие, упрямость, тупоголовость, простоватость, добродушность.

С точки зрения стилистической, КФЕ этой группы фиксируются как в литературном языке, так и в разговорной речи (см. примечания выше). Любопытно заметить, что общие модели «глуп (глупый, туп, тупой) + как + деревянный предмет», «серый + как + обувь/одежда» активны в современном языке (см. *глуп как баобаб, серый как штаны пожарника (грузчика)*).

Что касается чешского языка, прослеживаются определённые аналогии. Славянская модель «дерево» → «глупый человек» имеет множество реализаций в чешском языке: *hloupy jako rej, hloupy jako pařez, hloupy jako kláda, hloupy jako poleno, je jako dřevo, je dutý jako bambus, dubová palice, má v hlavě piliny* и тд. Так же существуют чешские ФЕ, сравнительный компоненты которых включают в себя животное/птицу. Типичное животное связанное с глупостью в чешском языке – вол, в русском же языке это животное с глупостью не связывается. Конечно в чешском языке нет русского валенка, зато есть свой интересный сравнительный компонент – *patník*.

2. 2. Пьянство

На основе собранного материала в данной тематико-идеографической группе образовался следующий синонимический ряд: *пить (напиться, накуликатся) как сапожник, пьян как извозчик, пьяный как кочегар, наутюжиться (настегаться) как мастер портной, накалифониться как музыкант, начокаться (напиться) как купчик, пить как старый морской волк, пить как [бездонная] бочка, пить как цистерна, напиться как зонтик, пить (напиться) как [грецкая] губка, пьян как стелька, пьян как чурбан, пьян как колода, напиться (натянуться, налиться) как клюковка, пьян (пьяный) как свинья, пьян (пьяный) как зюзя, пить как лошадь, напиться как верблюд, пьян как черт, напиться как змей Горыныч, пьян как сто китайцев.*

- *пить (напиться, накуликатся) как сапожник*

Толкование значения КФЕ: Простор. Пренебр. Очень сильно напиваться, быть пьяницей.⁷²

⁷² Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 667.

Этимология КФЕ: Данный фразеологизм работает по модели «пить/быть пьяным + как + человек определённой профессии». По видимому, в сознании нации сложилось стереотипное понятие о людях определённой профессии, которым приписывали особое пристрастие к алкоголю.

Примеры употребления в русском языке:

1. Тот — как сапожник пьян и потчует вином. (Фофанов, К.М: Поэзия – бог (1900), НКРЯ)

2. Пил я как сапожник, а лечиться не хотел, не признавал себя алкоголиком. (Чаша трезвости избавляет от пьянства! // Труд-7, 2003.10.23)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako duha, pít jako holendr, být ožralý jako (jak to) prase*⁷³

- *пьян как извозчик*

Толкование значения КФЕ: Устар. Неодобр. Об опьяневшем, пьяном до бесчувствия человеке.⁷⁴

Этимология КФЕ: Данный фразеологизм опять возник по модели «пьян + как + человек определённой профессии».

Примеры употребления в русском языке:

И хоть говаривали в Москве, ежели что, «пьян, как извозчик», пили они на работе мало. (Репин, Л.: В Столешниковом Гиляровский кочергу в узел завязал // Комсомольская правда, 2003.11.17)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako holendr, pít jako duha, být ožralý jako (jak to) prase, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, bejt nalitej jako pupen.*

- *пьяный как кочегар*

Толкование значения КФЕ: Прост. Неодобр. Об очень пьяном человеке.⁷⁵

Этимология КФЕ: Этот фразеологизм работает по модели «пьян + как + человек определённой профессии».

⁷³ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 667, Čermák, F. a kol.: SČFI, Příkladování, Praha, 1983, s. 115.

⁷⁴ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 149.

⁷⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 194

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako holendr, pít jako duha, být ožralý jako (jak to) prase, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, bejt nalitej jako pupen.*

- *наутюжиться (настегаться) как мастер портной*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. Шутл.-ирон. Об очень пьяном, сильно опьяневшем человеке.⁷⁶

Этимология КФЕ: Намёк на специальное занятие портного – утюжить, стегать.⁷⁷

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako holendr, pít jako duha, být ožralý jako (jak to) prase, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, bejt nalitej jako pupen.*

- *накалифониться как музыкант*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. Ирон. О напившемся до беспамятства человеке.⁷⁸

Этимология КФЕ: Этот фразеологизм тоже работает по модели «пьян + как + человек определённой профессии». Музыкантам часто приходилось присоединяться к публике, гостям и пить с ними за компанию. Предположительно отсюда и мотивация происхождения.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako holendr, pít jako duha, být ožralý jako (jak to) prase, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, bejt nalitej jako pupen.*

- *начокаться (напиться) как купчик*

Толкование значения КФЕ: Ум.-уничиж. Устар. Прост. Пренебр. О подвыпившем и сильно захмелевшем человеке.⁷⁹

⁷⁶ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 336.

⁷⁷ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 561

⁷⁸ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 261

⁷⁹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 206.

Этимология КФЕ: Этот фразеологизм тоже работает по модели «пьян + как + человек определённой профессии». У купцов водились деньги, следовательно, и было за что пить в большом количестве.

Чешская фразеологическая параллель:

1. частичный эквивалент – *pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako holendr, pít jako duha, být ožralý jako (jak to) prase, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, bejt nalitej jako pupen.*

- *пить как старый морской волк*

Толкование значения КФЕ: О много пьющем, не знающем меры в потреблении алкоголя человеке.⁸⁰

Этимология КФЕ: Морской волк – старый, опытный моряк⁸¹. Этот фразеологизм можно отнести к модели «пить/быть пьяным + как + человек определённой профессии». В стереотипном представлении морякам приписывалось пристрастие к алкоголю, которым они коротали долгое плавание.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít jako námořník, pít (být opilý, nality) jako Dán, pít jako holendr, pít jako duha, být ožralý jako (jak to) prase, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, bejt nalitej jako pupen.*

- *пить как [бездонная] бочка*

Толкование значения КФЕ: Неодобрительное. О человеке, в большом количестве пьющем алкогольные напитки.⁸²

Этимология КФЕ: Выражение восходит к древнегреческому мифу о бочке Данаид. Данаиды – в греческой мифологии пятьдесят дочерей царя Даная. Осуждённые богами за убийство своих мужей, они должны вечно наполнять водой бездонную бочку в подземном царстве. Наличие нем.: ein Fass ohne Boden показывает, что выражение являлось европеизмом.⁸³

Примеры употребления в русском языке:

⁸⁰ Коллектив авторов: Русский алкословарь-справочник, Грайсвальд, 2005, с. 39.

⁸¹ Ожегов, С. И.: Словарь русского языка, Москва, 1987, с. 77.

⁸² Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 41.

⁸³ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 64.

1. Вронский любил его и за его необычайную физическую силу, которую он большею частью выказывал тем, что мог пить, как бочка, не спать и быть все таким же,...(Толстой, Л. Н.: Анна Каренина (1878), НКРЯ)

2. Я был среди ломовых выдающаяся личность, выдающаяся тем, что равного мне по выпивке не встречалось. Бездонная бочка.⁸⁴

Чешская фразеологическая параллель:

1. полный эквивалент - *pít jako bezedný*⁸⁵

2. частичный эквивалент – *pít jako duha, pít (chlastat) jako Dán*⁸⁶, *pít jako houba*⁸⁷

- *пить как цистерна*

Толкование значения КФЕ: Об очень много пьющем человеке.⁸⁸

Этимология КФЕ: Скорее всего фразеологизм возникл по такому же принципу, как *пить как бочка*. Уподобление предмету, который используется для хранения жидкости, имеет прозрачную мотивировку. Много пьющий человек ассоциируется с большой вместительностью цистерны (бочки).

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít jako bezedný, pít jako duha, pít (chlastat) jako Dán, pít jako holendr*.

- *напиться как зонтик*

Толкование значения КФЕ: Жарг. Шутливое. О человеке, выпивающем излишне большое количество алкоголя.⁸⁹

Этимология КФЕ: Зонтик защищает от дождя – не пропускает воду через свою поверхность. Я думаю, что именно связь с большим количеством жидкости и легла в основу этого сравнения.

Примеры употребления в русском языке:

Ясно: крепился, крепился и вот напился, как зонтик. Елена, положив голову на ладони, в ужасе посмотрела на улана. Но Шервинский не был особенно пьян, ...⁹⁰

⁸⁴ Бонч - Бруевич, В.: Из мира сектантов, Молотков, А. И.: Фразеологический словарь русского языка, Москва, 1967, с. 43.

⁸⁵ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 44

⁸⁶ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 44.

⁸⁷ Čermák, F. a kol.: SČFI, Příkladování, Praha, 1983, s. 118

⁸⁸ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 475.

⁸⁹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 144.

⁹⁰ Булгаков, М. А.: Белая гвардия, (1924), [online], [цит. 21-ого июня 2010], Доступен на: <<http://ilibrary.ru/text/1566/p.3/index.html> >

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít jako houba, bejt nalitej jako pupen, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, (být) nalitý jako sůd.*

- *пить (напиться) как [грецкая] губка*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. О пьянице, выпивающем много алкоголя.⁹¹

Этимология КФЕ: Мелкопоздристая губка назыв. грецкою (Даль, нет страницы).

Вероятно, калька с фр. *boire (s'imbiber) comme une éponge*. Nazarjan 2002, 123.⁹² Грецкий (устарелое) – то же, что греческий. Греческая губка – пористое, упругое изделие из резины, поролона и т.п., служащее обычно для мытья⁹³. Одно из качеств данного предмета – хорошая впитываемость, и я предполагаю, что именно это и легло в основу образности.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít jako houba, bejt nalitej jako pupen, (bejt) nalitej/vožralej jako slíva, bejt nalitej/vožralej jako dělo, (být) nalitý jako sůd.*

- *пьян как стелька*

Толкование значения КФЕ: Прост. Пренебр. или Шутл.-ирон. О напившемся до беспамятства и не способном стоять на ногах человеке.⁹⁴

Этимология КФЕ:

1. Фразеологизм является результатом сокращения развернутого сравнения *пьян настолько, что лежит, как стелька*. Огольцев 1971, 75–76, 78.⁹⁵

2. Слово *стелька*, вызывающее «профессиональные ассоциации», образовано от глаг. *стелиться*. Ср.: *лежать в лежку; напиться в лежку и напиться вприпадку*. Наречия *в лежку, вприпадку, враспяжку*, употреблённые в сочетании с глаголом *напиться* (пьяным), вполне проясняют безобразный смысл оборота *напиться в стельку* – т. е. так, что нет сил с земли подняться.⁹⁶

Примеры употребления в русском языке:

⁹¹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 92.

⁹² Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 156.

⁹³ Большой академический словарь русского языка, Том 4, Москва, С.-П., 2006, с. 402, 456 .

⁹⁴ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 414.

⁹⁵ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 665.

⁹⁶ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 665–666.

1. Он был пьян как стелька и спал, уронив голову на заставленный бутылками и стаканами стол. (Гершензон-Чегодаева, Н. М.: Воспоминания дочери (1952-1971), НКРЯ)

2. Морда как у обезьяны. Разумеется, пьян как стелька, фамилия — Парасюк! (В. П. Катаев. Миллион терзаний (1930), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

1. частичный эквивалент – *být (je) namazaný jako deka, být (je) namazaný (ožralý) jako slíva, opít se (opilý), jak zákon káže*⁹⁷;

2. фразеологический аналог – *být namol*⁹⁸.

- *пьян как чурбан*

Толкование значения КФЕ: Жарг. Пьян чрезвычайно сильно, до полного бесчувствия и отупения.⁹⁹

Этимология КФЕ:

Уподобление деревянному предмету скорее всего связано с тем, что эти неодошевлённые предметы не обладают никакими свойствами/чувствами (обрубок бревна можно бросать, пилить, и т.д., он ничего при этом не чувствует, так же, как и сильно пьяный человек).

Ещё можно предположить, что сравнение возникло по визуальной аналогии. Пьяный человек, теряя равновесие, часто лежит/валяется на земле, не может подняться, так же, как и бревно.

Чешская фразеологическая параллель:

1. частичный эквивалент – *ožralý jako dub, opilý jako dveře, bejt vožralej/nalitej jako dělo*;

2. фразеологический аналог – *být namol*.

- *пьян как колода*

Толкование значения КФЕ: Народное. Пьян чрезвычайно сильно, до полного бесчувствия и отупения.¹⁰⁰

Этимология КФЕ: Фразеологизм опять работает по модели «пьян + как + деревянный предмет».

Чешская фразеологическая параллель:

⁹⁷ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 734.

⁹⁸ там же

⁹⁹ Коллектив авторов: Русский алкословарь-справочник, Грайсвальд, 2005, с. 150.

1. частичный эквивалент – *ožralý jako dub, opilý jako dveře, bejt vožralej/nalitej jako dělo*;
2. фразеологический аналог – *být namol*.

- *напиться (натянуться, налиться) как клюковка*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. Шутл. О крайней степени чьего-л. опьянения.¹⁰¹

Этимология КФЕ: Выражение – перифрастическое развёртывание глагола *клюкнуть* «выпить», *наклюкаться* «напиться».¹⁰² Возможно, что *клюкать/наклюкаться* связано с клюквой. Красный цвет лица пьяного человека уподобляется красной ягоде.

Примеры употребления в русском языке:

Девушка была из таких, о которых деревенские свахи осторожно говорят: «На личико она средненькая, зато хороших родителей и здоровая. Как клюковка, бог с ней, налилась. Смотреть любо». (Бажов, П. П.: Через межу (1934), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *je navalený jako kánon*¹⁰³;

фразеологический аналог – *je pod obraz, je namol*¹⁰⁴.

- *пьян (пьяный) как свинья*

Толкование значения КФЕ: Грубо-прост. Презр. Об абсолютно пьяном, напившемся до скотского состояния человеке.¹⁰⁵

Этимология КФЕ: Пьяного, неряшливого и извалявшегося в грязи человека многие народы сравнивают именно со свиньей.¹⁰⁶ Модель «пить (быть пьяным) + как + животное (в данном случае свинья)» имеет массу стилистических и территориальных вариантов, она активно работает в современном русском языке: *бухой как свинья*. Жрр. Перм.; *нажраться (налакаться, набраться) как (як) свинья*. Грубо-прост., Брян., Ирк.; *наклюкаться как свинья*. Грубо-прост.; *нализаться как свинья*. Новг.; *нахрыстаться как свинья*. Кар; *пьян как понурая свинья*. Перм.; *напиваться/напиться как хрюшка на*

¹⁰¹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 171.

¹⁰² Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 306.

¹⁰³ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 314.

¹⁰⁴ там же

¹⁰⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 383.

¹⁰⁶ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 261.

Пасху (Д. Донцова. Гадюка в сиропе); *пьян как джуска полосатая*. Перм (джуска – молодой поросёнок); *пьяный как люля*. Пск. (люля – свинья).¹⁰⁷

Примеры употребления в русском языке:

1. — Оставь это, — сказал Лао и икнул. — Ты пьян, как свинья. — Я выпил напиток богов! (Радов, Е.: Змеесос (2003), НКРЯ)
2. Ничуть не бывало: он уже пьян, как свинья, оттого и тих. (Ерофеев, В.: Москва-Петушки (1970), НКРЯ)
3. ! А солдат ныне какой пошел—отпусти его в увольнение, вернется пьян, как свинья! (Варсегов, Н.: Нелегко живет страна Армения по причине недоразумения // Комсомольская правда, 2003.05.13, НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

1. полный эквивалент – *opilý (ožralý) jako svině (prase, dobytek, zvíře)*¹⁰⁸
2. частичный эквивалент – *nalitý jako sud*¹⁰⁹
3. фразеологический аналог – *opilý (ožralý, zpitý) pod obraz [boží]*¹¹⁰

- *пьян (пьяный) как зюзя*

Толкование значения КФЕ: Прост. През. или Шутл. О напившемся до бесчувствия человеке.¹¹¹

Этимология КФЕ:

Псковское слово *зюзя* и его варианты *зюся, зюха, зюська, зюжка, зюшка, зюра, зюрка* значат «свинья». Кроме псковских слово *зюзя* в значении свинья известно и другим русским говорам (урал., курск., орл., твер., донск.). Пьяного, неряшливого и извалявшегося в грязи человека многие народы сравнивают именно со свиньёй.

Слово *зюзя* стало и более отрицательной характеристикой человека, получив в отдельных говорах более конкретные контекстуальные уточнения отрицательной семантики: «разиня», «зевака», «нерасторопный человек», «простофиля» и т.д. В русском литературном языке одним из первых употребил это народное сравнение А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» (1823-1831). Благодаря Пушкину и другим его современникам выражение распространилось в русском литературном языке.¹¹²

¹⁰⁷ Вальтер, Х., Мокиенко, В.: „Homo alcoholicus“ в русской языковой картине мира, Грайсвальд, Ополе, 2005, с. 11.

¹⁰⁸ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 675.

¹⁰⁹ там же

¹¹⁰ там же

¹¹¹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 144.

¹¹² Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 261.

Примеры употребления в русском языке:

1. Кто-то подкупил Артурку, чтобы Пуговицу играть! Фаворит трясет лапками, пьян, как зюзя! Где это видано, чтобы Янычар сбоил? ! (М. А. Булгаков. Бег (1937), НКРЯ)
2. Шёл человек, пьяный как зюзя, прямо под колёса и готов. (Грекова, И.: Без улыбок (1975), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

1. полный эквивалент – *opilý (ožralý) jako čuně (prase, svině)*
2. частичный эквивалент – *je nacucaný jako houba, je opilý jako kára*¹¹³
3. фразеологический аналог – *je pod obraz*¹¹⁴

- *пить как лошадь*

Толкование значения КФЕ: Прост. Неодобр. О пьющем много и часто алкоголь человеке.¹¹⁵

Этимология КФЕ: Сравнение человека, пьющего алкоголь, с лошадью имеет прозрачную мотивацию. После тяжелой физической нагрузки лошади нуждаются в большом количестве воды.

Примеры употребления в русском языке:

1. И не потому, что вдруг подсядет, что ещё утомительнее, навязчивый сноб-интеллигент петербургского разлива, которого можно вынести, только если пить как лошадь, а здоровья, как у лошади, нет. (Маканин, В.: Отдушина (1977), НКРЯ)
2. Ничего нет почетного в том, что я могу пить как лошадь и никогда не пьянею, но зато я ни с кем и не ссорюсь и никого не задираю. (Куприн, А.: Яма (1915), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *pít jako houba*

- *напиться как верблюд*

Толкование значения КФЕ: Прост. Неодобр. О много выпившем, напившемся, пьяном человеке.¹¹⁶

¹¹³ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s 277.

¹¹⁴ там же

¹¹⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 227.

¹¹⁶ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 57.

Этимология КФЕ: Данный фразеологизм опять работает по модели «пить (быть пьяным) + как + животное». Верблюду, который за один раз способен выпить много воды, и явился наглядным сравнительным компонентом.

Примеры употребления в русском языке:

1. Один был вроде бы ничего, но с пятницы до воскресенья пил, как верблюд после перехода пустыни, и в понедельник приходил на работу просто никакой. (Письмо месяца (2002) // «Автопилот», 2002.04.15, НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *nalejvat se jako pupen*

- *пьян как черт*

Толкование значения КФЕ: О напившемся до безобразного состояния человеке.¹¹⁷

Этимология КФЕ: В КФЕ черту приписываются многие качества и эмоции: злость, страх, ревность, упрямость и т.д. Скорее всего, пьянство причислили черту в качестве очередной негативной характеристики. Связь чёрта с опьянением видна и в других фразеологизмах: *черти в глазах кажутся, дотиться до чертиков*¹¹⁸.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *opily (ožralý) jako svině (prase, dobytek, zvíře)*

- *напиться как змей Горыныч*

Толкование значения КФЕ: Шутл. О напившемся до безобразного состояния человеке.¹¹⁹

Этимология КФЕ:

Фразеологизм работает по модели «пьян + как + мифологическое существо». Сравнение могло возникнуть на основе трёх голов змея: человек настолько пьян, что все три головы кружатся.

Происхождение может относиться и к фразеологизму *пьяный как змей* (Пск. Неодобр. Об очень пьяном человеке)¹²⁰. Этимология этой ФЕ скорее всего связана с положением пьяного, который валяется на земле. Добавочное *Горыныч* могло присоединиться для шутовой стилистической окраски.

¹¹⁷ Коллектив авторов: Русский алкословарь-справочник, Грайсвальд, 2005, с. 148.

¹¹⁸ там же

¹¹⁹ Коллектив авторов: Русский алкословарь-справочник, Грайсвальд, 2005, с. 66–67.

¹²⁰ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 222.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *být opilý jako čuně*

- *пьян как сто китайцев*

Толкование значения КФЕ: Жарг. Шутл. О человеке в состоянии сильного алкогольного опьянения.¹²¹

Этимология КФЕ: Уподобление пьяницы представителю другого народа существует почти в каждом языке (чеш. *pije jak Dán*, у французов «пьет как поляк», у сербов «пьет как русский», у болгар – «пьет как цыган» и т.д.)¹²² В русском языке модель «пьян + как + представитель другого народа» реализуется в следующих фразеологизмах: *пьян как грек*. Костром, Сев.-Двин. Устар.; *насвистаться как немец*. Устар. Прост. Возможно, что КФЕ *пьян как сто китайцев* исходит из ассоциации глаз пьяного человека с узкими глазами китайца.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *být opilý (nalitý) jako Dán*

Кроме фразеологизма *пьян как сто китайцев*, все КФЕ этого синонимического ряда имеют структуру «прилагательное + как + существительное». Существительное может иметь при себе определение, которое усиливает выразительность оборота и специфицирует образность.

В данной группе количество адъективных и глагольных КФЕ почти одинаковое. Хотя в нашем синонимическом ряду и немного преобладают глагольные ФЕ (13 глагольных, 9 адъективных), у многих сравнений возможен дублетный вариант *пить (напиться)/быть пьяный*. В то время как глагольные компоненты глаголов несовершенного вида означают процесс принятия спиртного (глаголы *пить, выпивать* и их синонимы), то глагольные компоненты глаголов совершенного вида, так же как адъективные компоненты, означают результаты этого процесса (состояние и степень опьянения). Любопытно заметить, что существует большое множество синонимов глагола *напиться* (*накуликаться, наутюжиться, настегаться, накалифониться, начокаться, натянуться, налиться*), которые придают особый стилистический оттенок и увеличивают экспрессию.

¹²¹ Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 256

¹²² Коллектив авторов: Русский алкословарь-справочник, Грайсвальд, 2005, с. 7.

В нашем синонимическом ряду можно выделить следующие структурно-семантические модели: «пить/быть пьяным + как + человек определённой профессии», «пить/пьян + как + предмет», «пьян/пить + как + животное», «пьян/напиться + как + мифологическое существо», «пьян + как + представитель другого народа».

Интересная и по количеству значительная модель «пить/быть пьяным + как + человек определённой профессии». Многие из них просторечные, к тому же устарели и вышли из активного употребления (об этом свидетельствует и отсутствие примеров). Сами профессии или отсутствуют (извозчик), или стали довольно редкими (кочегар, мастер портной). Исключениями из этой группы является «сапожник». Фразеологизм до сих пор актуален, хотя само ремесло уже очень редкое. Скорее всего образ «пьяного сапожника» настолько сильно вжился в сознание носителей языка, что они до сих пор употребляют это сравнение. В чешском языке эта модель менее актуальна. Ярослав Заоралек в своём словаре фиксирует сравнение *naditý jako farář*, которое в современном чешском языке вышло из употребления (фразеологизм отсутствует в *Slovníku české frazeologie a idiomatiky*). И в русском и чешском языках присутствует уподобление моряку, как представителю «нетрезвой» профессии.

Одинаково значительна по количеству и модель «пить/пьян + как + предмет». Уподобление пьянице предмету носит наибольшую экспрессию. В качестве предметов встречаются такие, в которых хранится жидкость (бочка, цистерна), которые всасывают жидкость (губка), которые входят с жидкостью в непосредственный контакт (зонтик), которые своей внешней и внутренней характеристикой связываются с пьяным человеком (чурбан, колода, стелька). Особым исключением является фразеологизм *napitý (натянутý, налитý) как клюковка*, где «клюковка» не является никаким конкретным предметом (см. этимологию выше). Эта модель активно работает и в чешском языке. Так же, как в русском языке употребляются бочка (*sud*) и уподобление деревянным предметам (*opilý jako dveře, ožralý jako dub*). Использование пушки в качестве сравнительного компонента – особая специфика чешского языка (*bejt vožralej/nalitej jako dělo, je navalený jako kánon*). Мотивацией образности этих сравнений скорее всего является аналогия звука и разрушительной силы огнестрельного оружия с нерасторопностью и шумностью пьяного человека. В русском языке нет аналогии чешским КФЕ *je opilý jako kára* и *být (je) namazaný jako deka*. В чешском языке присутствуют явления природы (*duha*), части растений (*slíva, pupen*) сравнение с законом *opít se (opilý), jak zákon káže*, которые так же не имеют аналогии в языке русском.

Модель «пьян/пить + как + животное» в количественном отношении менее активна, зато имеет выразительный сравнительный компонент «свинья». Множество территориальных вариантов создаёт красочную шкалу с разными стилистическими оттенками и экспрессивными градациями. И в чешском языке *čuně, prase a svině* образуют варианты с различной мерой экспрессии. Интересную этимологию имеет чешский фразеологизм *být namol*. Первоначально я искала ассоциацию с молью (движения моли и пьяного человека могут иметь общие черты). По одним предположениям, корни этого выражения могут быть связаны с молью, только с маленькой (чеш. *molek* - маленькая моль). Словосочетания *pivní molek, vinný molek* могут лежать в основании возникновения *molek – opilec* (в старом чешском), отсюда и *být namol*¹²³. Другое предположение восходит к немецкому аргю (*Molum – opilost, molum – opilý, z jidiš mole – plný*)¹²⁴.

Интересно наблюдать за реализацией модели «пьян + как + представитель другого народа» с точки зрения выбора сравнительного компонента. Пьющий сравнивался с представителями тех народов, с которыми домашнее население часто вступало в контакт и которые (по мнению коренных обитателей страны) пили больше, чем местные жители. В связи с этим нужно заметить, что существует разная этимология слова *holendr*. SČFI связывает мотивацию образности с машиной для изготовления бумаги, которая использует большое количество воды¹²⁵. Другое объяснение фразеологизма относит слово *holendr* к немецкому *Holländer* – голландец¹²⁶.

Модель «пьян/напиться + как + мифологическое существо» не имеет прямой аналогии в чешском языке.

С точки зрения стилистической, КФЕ этой группы фиксируются как в литературном языке, так и в разговорной речи (см. примечания выше). Данные КФЕ отражают разные оттенки пьянства: здесь присутствует и осуждение этого явления, и шутовское подтрунивание над этой человеческой слабостью. На эту «оценочность» фразеологизма влияет как основание сравнения (левая часть), так и сравнительный компонент.

3. 2. Страх и трусость

¹²³ Rejzek, J.: *Český etymologický slovník*, LEDA, 2001, s. 386.

¹²⁴ там же.

¹²⁵ Čermák, F. a kol.: *SČFI, Přirovnání*, Praha, 1983, s. 115.

¹²⁶ Коллектив авторов: *Русский алкословарь-справочник*, Грайсвальд, 2005, с. 7.

В результате собранного материала в этой тематико-идеографической группе составил следующий синонимический ряд: *труслив (трусливый) как заяц, труслив (трусливый) как курица, боязливый (осторожный) как куропатка, пуглива (боязлива) как лань, пуглива (робка) как газель, бояться как огня, бояться как чёрт ладана, бояться как чёрта, бояться (опосаться, страшиться) как чумы, бояться как заразы, бояться как холеры, бояться как удара, дрожать как [осиновый] лист, трястись (дрожать) как заяц, трястись как кролик, смотреть (глядеть) как кролик на удава, дрожать (трястись) как овечий (заячий) хвост, дрожать (трястись) как в лихорадке, трястись как Каин, трястись (дрожать) как студень, дрожать как седалишный нерв.*

- *труслив(трусливый) как заяц*

Толкование значения КФЕ: Пренебр. или Шутл. Об очень трусливом, крайне несмелом человеке.

Этимология КФЕ:

1. Сравнение соответствует древнегреческому выражению, встречающемуся у Лукиана и Апостолия.
2. В славянском народном представлении заяц является олицетворением трусости, что особенно полно отразилось в славянской фразеологии. Например, в Речицком Полесье боязливость зайца объясняют тем, что у него маленькое сердце.
3. Традиционный мотив трусливого зайца широко известен в фольклоре. Ср.: *заячья душа; труслив, что заяц, блудлив что кошка; вор, что заяц, и тени своей боится.* Этот мотив воспринят и современной городской культурой. Именно трусость как «заячья» черта чаще всего обыгрывается в речи, в карикатурах, мультфильмах с участием зайца.¹²⁷

Примеры употребления в русском языке:

1. Ты проказлива как кошка, труслива как заец.¹²⁸
2. Уже первая моя карикатура в «Труде» изображала французского премьера Леона Блюма с подписью: «Труслив, как заяц, БЛЮМлив, как кошка». (Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000), НКРЯ)

¹²⁷ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 241.

¹²⁸ Николаев, Н. П.: Испытанное постоянство, комедия, 1775. (сравнения впервые зафиксировано в литературном языке), Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 241.

3. Пакостливый, как кошка, и трусливый, как заяц, знающий нравы родного поселка шофер спрятался за прудом, в хламных кустах, спал в ожидании милиции и следователя, не чуя оводов, облепивших его рожу. (Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *být vyplašený jako zajíc*¹²⁹, *bázlivý jako zajíc*

частичный эквивалент – *být jako strašpytel*, *být jako baba*¹³⁰

- *труслив (трусливый) как курица*

Толкование значения КФЕ: Пренебр. или Шутл. О шумливо боязливом, опасливом и несамостоятельном из-за чрезмерной осторожности человеке.¹³¹

Этимология КФЕ: Данный фразеологизм работает по модели «трусливый + как + животное/птица». Курица – типичное сельскохозяйственное животное, которое очень легко напугать, она боится каждого звука.

Примеры употребления в русском языке:

Кроме того, удрученный падучею болезнью, Смердяков был «труслив как курица». (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880), НКРЯ).

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bázlivý jako zajíc*, *být vyplašený jako zajíc*, *bázlivý jako tchoř*, *plachý jako vydra*

- *боязливый (осторожный) как куропатка*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О боязливом, робком, осторожном до крайности, постоянно напуганном человеке.¹³²

Этимология КФЕ: Эта ФЕ опять относится к модели «трусливый + как + животное/птица». Куропатку бывало нелегко поймать охотникам из-за её чрезвычайной пугливости.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bázlivý jako zajíc*, *být vyplašený jako zajíc*, *bázlivý jako tchoř*, *plachý jako vydra*

¹²⁹ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 262-263.

¹³⁰ Čermák, F. a kol.: SČFI, Přírovnání, Praha, 1983, s. 36.

¹³¹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 209.

¹³² Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 209.

- *пуглива (боязливая) как лань*

Толкование значения КФЕ: Книжн.-поэт. О робкой, пугливой, очень скромной и стыдливой девушке.¹³³

Этимология КФЕ: Вновь реализация модели «трусливый + как + животное/птица». Уподобление лани – животному грациозному – в данном случае сочетается только с женским полом.

Примеры употребления в русском языке:

1. Ее часто охватывало отчаяние. Поистине «как лань лесная боязлива». Что сделало ее такой? (Юрий Азаров. Подозреваемый (2002), НКРЯ)
2. Тут в розовом венке и Лидия была, И Пирра смуглая, и Цинтия живая, И ученица муз Неэра молодая, Как Сафо, страстная, пугливая, как лань...(А. А. Фет. «Питомец радости, покорный наслажденью...» (1847), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bázlivý jako zajíc, plachý jako vydra*

- *пуглива (робка) как газель*

Толкование значения КФЕ: Книжн.-поэт. О робкой, пугливой, стыдливой девушке.¹³⁴

Этимология КФЕ: Фразеологизм работает по той же модели, как и *пуглива (боязливая) как лань*. Эта ФЕ тоже сочетается только с женским полом из-за внешнего хрупкого и грациозного облика этого животного.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bázlivý jako zajíc, plachý jako vydra*

- *бояться как огня*

Толкование значения КФЕ: Об очень сильном, паническом страхе перед кем-либо, чем-либо.¹³⁵

Этимология КФЕ:оборот связан с древним испытанием огнём, когда обвиняемый для доказательства своей правоты должен был держать руку в огне. Этого «Божьего суда» очень боялись.¹³⁶

Примеры употребления в русском языке:

¹³³ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 213.

¹³⁴ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 77.

¹³⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 293.

¹³⁶ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 490.

1. Зиму я провел отвратительно: образ Ларисы, как бы оспаривая в моем сердце привязанность к Вере, возник вдруг с такой томительной силой, что двинул меня на нелепую связь, одну из тех связей, которых каждому надо бояться как огня. (О. Д. Форш. Одеты камнем (1924-1925), НКРЯ)

2. Но не таких шин нужно бояться как огня, а тех, на которых видны следы абразивной обработки или срезы в тех местах, где явно была нанесена рельефная метка. (Скользящие вместе // Комсомольская правда, 2003.11.28, НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *bát se jako ohně*¹³⁷

частичный эквивалент – *bát se jako hromu, bát se jako moru*¹³⁸

- *бояться как чёрт ладана*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. Об очень сильном, паническом страхе перед кем-либо, чем-либо.¹³⁹

Этимология КФЕ: Ладан – отвердевший смолистый сок особых пород деревьев. При горении издаёт сильный душистый, иногда дурманящий запах. Ладан употребляется главным образом в церквях. Им кадят перед изображениями Бога и святых с целью умиловить их. Отсюда образная основа этого выражения.¹⁴⁰

Примеры употребления в русском языке:

Неужели она из тех людей, которые боятся журналистов, как черт ладана? (Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *bát se jako čert kříže*¹⁴¹

- *бояться как чёрта*

Толкование значения КФЕ: О чем-либо сильном, паническом страхе перед кем-либо, чем-либо.¹⁴²

Этимология КФЕ:

¹³⁷ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 478.

¹³⁸ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 478.

¹³⁹ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 482.

¹⁴⁰ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 751.

¹⁴¹ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 115.

¹⁴² Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Словарь фразеологических синонимов русского языка, Ростов-на-Дону, 1997, с. 27.

Черт очень часто являлся в религии, мифологии, фольклоре синонимом зла. Им пугали и детей, и взрослых. По видимому отсюда и опасение перед этим мифологическим существом.

Примеры употребления в русском языке:

1. — А этого самого польского народа боятся, как черта! (Н. А. Островский. Рожденные бурей (1934-1936) НКРЯ)
2. «Дозора боялись, как черта»,—рассказывает Александр Михайлович. (Казачья река // Комсомольская правда, 2002.10.11, НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *bát se jako čerta*¹⁴³

- *бояться (опосаться, страшиться) как чумы*

Толкование значения КФЕ: О ком-либо, чём-либо, вызывающем непреодолимый страх, ужас.¹⁴⁴

Этимология КФЕ: Чума – страшная болезнь. Из-за эпидемий чумы вымирали целые города и области. Отсюда мотивация сравнения *бояться (опосаться, страшиться) как чумы*.

Примеры употребления в русском языке:

1. Тогда окончательно крыша съедет, да и боюсь я их, как чумы. (Наль Подольский. Книга Легиона // «Октябрь», 2001, НКРЯ)
2. В конце концов, во всем мире немало незрелых личностей, доживших до гражданского совершеннолетия, а то и до старости, но боящихся свободы, как чумы. (Либерализм сильнее любой диктатуры // Известия, 2005.10.04, НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *bát se jako moru*¹⁴⁵

- *бояться как заразы*

Толкование значения КФЕ: О ком-либо, чём-либо, вызывающем непреодолимый страх, ужас.¹⁴⁶

Этимология КФЕ: Зараза – болезнетворное начало, распространяемое микробами.¹⁴⁷

Боязнь заразиться какой-то болезнью и легло в основу данного фразеологизма.

¹⁴³ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 842.

¹⁴⁴ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 489.

¹⁴⁵ Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 848.

¹⁴⁶ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 489.

Примеры употребления в русском языке:

Он не читал ничего, кроме официальных писем из Москвы, и, как заразы, чурался не только старых изданий всякого рода религиозных организаций, но и тех работ о состоянии церковного фронта за рубежом, какие время от времени попадали к нему на стол. (Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935-1950), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bát se jako hromu, bát se jako moru, bát se jako ohně*

- *бояться как холеры*

Толкование значения КФЕ: О ком-либо, чём-либо, вызывающем непреодолимый страх, ужас.¹⁴⁸

Этимология КФЕ: Фразеологизм работает по модели «бояться + как + болезнь». Холера – опасное для жизни заболевание, поэтому оно и используется в данном сравнении как что-то, чего надо сильно опасаться.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bát se jako hromu, bát se jako moru, bát se jako ohně*

- *бояться как удара*

Толкование значения КФЕ: О чем-либо сильном, паническом страхе перед кем-либо, чем-либо¹⁴⁹.

Этимология КФЕ: Этимология этой ФЕ прозрачная. Удар, как неприятное физическое наказание, физическое насилие, ушиб и т.д., является синонимом чего-то, чего надо избегать и бояться.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *bát se jako hromu, bát se jako moru, bát se jako ohně*

- *дрожать (трястись) как [осиновый] лист*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О чьей-либо сильной, безудержной дрожи от страха, сильного волнения или холода.¹⁵⁰

Этимология КФЕ:

¹⁴⁷ Ожегов, С. И.: Словарь русского языка, Москва, 1987, с. 178.

¹⁴⁸ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 489

¹⁴⁹ Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Словарь фразеологических синонимов русского языка, Ростов-на-Дону, 1997, с. 27

¹⁵⁰ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 221

1. Сравнение связывают с преданием, что на осине повесился Иуда-предатель, и оскверненному Иудой дереву суждено якобы вечно дрожать. Причиной же того, что лист осины дрожит от малейшего движения воздуха, является особое устройство листового черенка осины. Выражение существует в ряду других: *дрожать как лист*, *дрожать как осенний лист*.

Уже в XVIII в. сравнение употреблялось с конкретным «осиновыв» уточнением: «Я дрожалъ, какъ листь на осинѣ...» (Екатерина II, комедия «Вот каково иметь корзину и бельё», 1786). Употребление его императрицей позволяет предположить кальку с нем. *wie Espenlaub zittern*, которое в немецком известно давно. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на фр. *trembler comme une feuille morte* (букв. дрожать как мёртвый лист).

2. Развитие структуры оборота шло по пути оптимизации. Первоначально он употреблялся в форме дрожать как лист (В. А. Жуковский, В. К. Кюхельбекер, М. Ю. Лермонтов, А. В. Кольцов). Затем (у В. И. Даля) – и в осложнённой (*дрожать как осенний лист*, *задрожать ровно лист на осине*), и в неосложнённой (*трястись как лист*) формах. Постепенно осложнённые варианты становились разнообразнее: *трястись* (трепетать) как осиновый лист, *трястись осиновым листом* (Н. В. Гоголь, В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, И. А. Гончаров). Усложнение на компонент-уточнитель вело к усилению выразительности фразеологизма.

Возможно, это сравнение – европейская фразеологическая универсалия. Ср. укр. *тремтити (дрижати) як осиковий лист (осикове листя, осика, осичина)*; *тремтити як осика на вітрі*; бел. *калаціцца (дрыжаць) як осінавы ліст (як осіна)*; пол. *drzeć jak liść osiki (osikowy liść)*, *dyrkotać (trępotać) każ wosowy liść (lisćik) drhtati (tresti se) kao list* и др. обороты, активно употребляющиеся в диалектах.¹⁵¹

Примеры употребления в русском языке:

1. Своим неожиданным нападением он здорово напугал Инку, она задрожала, как лист на ветру, не сразу сообразив, чего от нее хотят. (Улья Нова. Инка (2004), НКРЯ)
2. Хорошо, когда легальные, а если нет, то приходится дрожать, как осиновый лист: чтобы получать по "социалке", нужно быть "чистым" безработным. (Волпянский Павел соб. корр. "Труда". ПУЛЯ В ЛИЦО // Труд-7, 2005.10.14, НКРЯ)

¹⁵¹ Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 386–387

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *třást se (chvět se, klepat se) jako osika, třást se (chvět se) jako osikový list*¹⁵²

- *трястись (дрожать) как заяц*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О дрожащем от страха или сильной робости человеке; о человеке, испытывающем панический страх.¹⁵³

Этимология КФЕ: Выражение связано с народным представлением о трусости зайца, отражённом в фольклоре. По наблюдениям, заяц действительно, прячась от приближающейся опасности, сильно дрожит.¹⁵⁴

Примеры употребления в русском языке:

...сам он, Володя Грече, прятался на сеновале, дрожа, как заяц...(Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *třást se jako osika*¹⁵⁵, *třást se jako ratlík, být vyplašený jako zajíc*

- *трястись (дрожать) как кролик*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О дрожащем от страха или сильной робости человеке.¹⁵⁶

Этимология КФЕ: Кролик – животное крайне пугливое, которое дрожит от страха по поводу и без.

Примеры употребления в русском языке:

Ребенок замер, потом вздрогнул и весь задергался в мелкой дрожи, как кролик, которому просверливают череп. (М. П. Арцыбашев. У последней черты (1910-1912), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *být jako králík*

- *смотреть (глядеть) как кролик на удава*

¹⁵² Stěpanova, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007, s. 369.

¹⁵³ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 134.

¹⁵⁴ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 241.

¹⁵⁵ там же

¹⁵⁶ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 200.

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О чём-либо крайне испуганном, обречённом, отчаянно жалком взгляде (в ожидании неминуемой расправы, наказания).¹⁵⁷

Этимология КФЕ: Сравнение возникло по аналогии видимого страха, который испытывает кролик перед удавом (опасение перед смертью), и человек, который оказывается в похожем, жизнеопасной положении.

Примеры употребления в русском языке:

От страха я так растерялся, что пару секунд тупо и неподвижно смотрел на нее, как кролик на удава (Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001), НКРЯ)

Завораживающее было зрелище, на него я в детстве смотрел, как кролик на удава. (Славуцкий Александр. МИХАИЛ ШИРВИНДТ: ОЧАРОВАНИЕ ВЕЧЕРНЕЙ СТОЛИЦЫ // Труд-7, 2002.12.10, НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

фразеологический аналог – *strach jim projel až do morku kosti, vypadá jakoby viděl strašidlo*.

- *дрожать (трястись) как овечий (заячий) хвост*

Толкование значения КФЕ: Прост. Шутл.-ирон. О чьей-либо сильной дрожи (от страха, холода, возбуждения)¹⁵⁸

Этимология КФЕ: Мотивацией сранения явилось сходство дрожи хвоста зайца/овцы (животные, которые традиционно связываются с трусостью) и человека, который трясётся от страха.

Примеры употребления в русском языке:

1. Я в составе других подскочил к барину, сердце у меня, как заячий хвост, трясётся, и вот ничего мне не надо— только в глотку ему вцепиться, то есть вкратце — классовая борьба. (Е. И. Замятин. Слово предоставляется товарищу Чурыгину (1922), НКРЯ)
2. За пределами института я делал вид, что все в порядке, а на самом деле душа тряслась, как овечий хвост. (Армен Медведев. Территория кино (1999-2001), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *třást se jako osika, třást se jako ratlík*¹⁵⁹

¹⁵⁷ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 200.

¹⁵⁸ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 462-463.

¹⁵⁹ там же

- *дрожать (трястись) как в лихорадке*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О чьей-либо сильной, (безудержной дрожи от страха, сильного волнения или холода).¹⁶⁰

Этимология КФЕ: В основу сравнения легло уподобление дрожи от страха лихорадочной дрожи.

Примеры употребления в русском языке:

Маленький Павел дрожал, как в лихорадке, и, пожалуй, на этот раз для его испуга были немалые причины. Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *třást se jako ratlík, třást se jako osikový list, třást se jako osika.*

- *трястись как Каин*

Толкование значения КФЕ: Устар. Прост. Неодобр. Очень сильно дрожать от страха.

Этимология КФЕ: Выражение отражает не собственно библейские, а народные представления о Каине как о трусе.¹⁶¹

Примеры употребления в русском языке:

Она молча устремила на него свои глаза и, казалось, желала помочь ему высказываться, но Жозеф ощущал в этом некоторое затруднение: ему казалось, что его голос упал и не слышен среди шума движения, да и притом вагон, покачивая их на своих рессорах, постоянно меняет положение их лиц: они трясутся, вздрагивают и точно куда-то уносятся, как Каин и его тень. (Н. С. Лесков. На ножах (1870), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель

частичный эквивалент – *třást se jako osikový list, třást se jako osika*

- *трястись (дрожать) как студень*

Толкование значения КФЕ: Неодобр. О сильно, всем телом дрожащем (от страха, сильного волнения) человеке (обычно очень полном, рыхлом, жирном)¹⁶².

¹⁶⁰ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 222.

¹⁶¹ Бирих, А.К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005, с. 278

¹⁶² Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008, с. 664.

Этимология КФЕ: Студень – холодное кушанье из сгустившегося мясного или рыбного навару с кусочками мяса, рыбы.¹⁶³ Визуальное сходство блюда, которое трясётся на тарелке и полного человека объясняет мотивацию сравнения.

Примеры употребления в русском языке:

Могло показаться даже, что мать видит в своих детях только целый ряд вещественных доказательств своих усилий в жизни, своего нечеловеческого труда и своей неоспоримой, но ежечасно оспариваемой ценности перед лицом мужа-кобеля, который дрожит и трясётся, как студень, каждый раз, когда она подымает голос, ... (Людмила Петрушевская. Отец и мать (1997), НКРЯ)

Чешская фразеологическая параллель:

полный эквивалент – *trást se (klepat se) jako sulc (rosol)*¹⁶⁴

- *дрожать как седалишный нерв*

Толкование значения КФЕ: Новое. Прост. Ирон. О чьей-либо сильной дрожи (от страха)¹⁶⁵.

Этимология КФЕ: В основе сравнения лежит сходство дрожи больного, у которого трясутся мышцы из-за воспаления седалишного нерва, и трясущегося от страха человека.

Чешская фразеологическая параллель:

частичный эквивалент – *trást se jako list*

Вышеописанный синонимический ряд можно разделить на следующие подгруппы (в зависимости от того, к какой фразеологической модели они принадлежат): «трусливый (боязливый, пугливый) + как + животное (птица)», «бояться кого, чего + как + объект (субъект) опасения», «дрожать (трястись) + как + кто-то (что-то)».

Первая подгруппа наименее многочисленная. Её составляют адъективные фразеологизмы с полной или краткой формой прилагательного. В качестве сравнительного компонента выступают животные и птицы, которые в народном представлении ассоциируются со страхом и трусостью: заяц, курица, куропатка, лань, газель. Сравнительный компонент в основном усиливает информацию, выраженную

¹⁶³ Ожегов, С. И., Щедова, Н. Ю.: Толковый словарь русского языка, Москва, 1993, с. 803.

¹⁶⁴ Čermák, F. a kol.: SČFI, Přígovnění, Praha, 1983, s. 337.

¹⁶⁵ Мокиенко, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003, с. 280.

прилагательным. Последние два животных вносят в общую семантическую характеристику изменения, смещая общее значения «страх, трусость» в сторону «робость, сильная скромность». ФЕ с компонентами *лань* и *газель* употребляются в сочетании с молодой девушкой, что отличает их от универсальной сочетаемости остальных КФЕ данной подгруппы. У этих двух КФЕ нет полного эквивалента в чешском языке, который бы имел этот специфический семантический «сдвиг». Заяц – общий сравнительный компонент в русском и чешском языках. КФЕ труслив как заяц является интернационализмом (ср. фр. *être poltron c. un lièvre*, нем. *ängstlich w. ein Hase sein* и проч.). В чешском языке в этой модели в качестве сравнительного компонента выступают животные (*vydra, zajíc, tchoř*) и нет птицы.

В модели «бояться кого, чего + как + объект (субъект) опасения» в качестве образного стержня часто выступают болезни (чума, холера, зараза), явления природы (огонь), мифологическое существо (чёрт). Эта подгруппа более многочисленная, состоит из глагольных КФЕ. В чешском языке в этой модели чаще встречаются явления природы (*ohně, hrom*), реже болезни (только *mog*). Значительное количество полных чешских эквивалентов (3 полных эквивалента из 6 КФЕ) указывает на похожую картину мира у двух народов. Кроме того, происхождение этих КФЕ относится к достаточно давнему времени, поскольку образные стержни и архетипальны (гром, огонь), и уходят корнями в средневековье (чума), и связаны с религиозно-фольклорной тематикой (чёрт). Исключением из этой подгруппы является фразеологизм *бояться кого, чего как чёрт ладана*. В этой ФЕ источник образности – страх чёрта перед ладаном (в чеш. крестом) – так получается структура «бояться чего-то так, как кто-то боится другого предмета».

Самая активная модель «дрожать (трястись) + как + кто-то (что-то)». Эта подгруппа состоит из глагольных КФЕ и описывает физическое состояние при страхе.. В качестве образного стержня в данной подгруппе выступают: осинный лист, заяц, кролик, заячий (овечий) хвост, собственное имя существительное Каин, студень, седалишный нерв. Хотелось бы подчеркнуть интересную этимологию фразеологизма *дрожать (трястись) как [осиновый] лист*, который имеет не только полный эквивалент в чешском языке, но и является интернациональным. Новая ФЕ *трястись как седалишный нерв* доказывает активность данной модели в современном русском языке. Образность, которая лежит в основе данного фразеологизма, не имеет аналогии в чешском языке. В чешском языке присутствует большее количество компонентов,

связанных с животными (*ratlík, zajíc, králík*), зато не присутствует дальнейшая спецификация (см. русс. *дрожать (трястись) как овечий (заячий) хвост*).

Наличие существительного в предложном падеже исключает фразеологизм *дрожать как в лихорадке* из предыдущей подгруппы.

Из всего синонимического ряда остаётся только фразеологизм *смотреть (глядеть) как кролик на удава*, который имеет прозрачную мотивацию и сильную экспрессию. Данная ФЕ имеет другое основание сравнения и своей структурой выделяется из трёх предыдущих подгрупп. Помимо этого, эта КФЕ не имеет образной аналогии в чешском языке.

Тематико-идеографическая группа «страх и трусость» имеет самое большое количество полных эквивалентов в чешском языке. Необходимо заметить, что фразеологизм *бояться как огня* наиболее частотен. Только в одном НКРЯ он фиксируется 145 раз в основном корпусе, 68 раз в газетном, 8 раз в устном и 5 раз в поэтическом.

3. Заключение

Целью данной работы было описание фразеологических единиц русского языка трёх тематико-идеографических групп, которые имеют негативную оценочную характеристику человека (глупость, пьянство, страх и трусость) с точки зрения структурной и семантической. Помимо этого, целью работы являлось рассмотрение этимологии данных КФЕ, актуальность их употребления в русском языке и их сравнение с чешскими ФЕ.

В результате анализа данных тематико-идеографических групп подтвердились некоторые гипотезы. Анализ структуры и семантики выявил фразеологические модели, которые продуктивны в русском и чешском языках («глуп + как + деревянный предмет = очень глупый», «пьян + как + свинья = чрезмерно пьян», «трусливый + как + заяц = сильно трусливый» и другие). Этим подтвердилось предположение о возможности наличия изоглосс ввиду родственности славянских языков. Некоторые модели показали их актуальность в современном русском языке (напр. новая ФЕ *тупой как баобаб*) и тем самым опять подтвердили ожидания.

Анализ сравнительных компонентов помог объяснить этимологию многих КФЕ. В первых двух тематико-идеографических группах в качестве образного стержня преобладает предметная лексика. Эти КФЕ, как правило, отражают наблюдения человека над окружающими его предметами, их формой, свойствами. Компоненты-анимализмы встречаются в каждой тематико-идеографической группе. Ассоциативные признаки компонентов-анимализмов выделяются на основе наблюдения человека над внешним видом, жизнью и повадками животных. КФЕ, построенные на этих образах, обладают ясной внутренней формой. С другой стороны, они испытывают влияние духовной культуры (фольклорных и религиозных представлений), что увеличивает семантический потенциал этих фразеологизмов. Рассмотрение сравнительных компонентов выявил и некоторую специфику, которая связана с национальными реалиями и фольклором (см. змей Горыныч, валенок и т.д.).

В результате рассмотрения употребления ФЕ в русском языке выяснилось, что устаревшие, просторечные и особо новые фразеологизмы в современном русском языке фиксируются проблематично, о чём свидетельствуют и материалы Национального корпуса русского языка и материалы «Фразеологического словаря современного русского литературного языка».

Библиография

- АХМАНОВА, О. С.: Словарь лингвистических терминов, Москва, 2007.
- Большой академический словарь русского языка, Том 4, Москва, С.-П., 2006.
- БИРИХ, А. К., МОКИЕНКО, В. М., СТЕПАНОВА, Л. И.: Русская фразеология, Историко-этимологический словарь, Москва, Астрель, 2005.
- БИРИХ, А. К., МОКИЕНКО, В. М., СТЕПАНОВА, Л. И.: Словарь фразеологических синонимов русского языка, Ростов-на-Дону, 1997.
- ВАЛЬТЕР, Х., МОКИЕНКО, В.: „Номo alcoholicus“ в русской языковой картине мира, Грайсвальд, Ополе, 2005.
- КАБАНОВА, Н. М.: Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватского и словенского языков, Автореферат, Ленинград, 1986.
- КОНДАКОВ, Н. И.: Логика, Москва, 1954.
- Коллектив авторов: Русский алкословарь-справочник, Грайсвальд, 2005.
- МОКИЕНКО, В. М.: Словарь сравнений русского языка, С.-П., 2003.
- МОКИЕНКО, В. М., НИКИТИНА, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений, Москва, 2008.
- МОЛОТКОВ, А. И.: Фразеологический словарь русского языка, Москва, 1967.
- ОЖЕГОВ, С. И.: Словарь русского языка, Москва, 1987.
- ОЖЕГОВ, С. И., ЩВЕДОВА, Н. Ю.: Толковый словарь русского языка, Москва, 1993.
- Современный русский язык: Лексикология, Фразеология, Лексикография: Хрестоматия и учебные задания, С.-П., 2002.
- ТИХОНОВ, А. Н.: Фразеологический словарь современного русского языка, Москва, 2004.
- ЧЕРЕМИСИНА, М. И.: Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка, Рус. яз. за рубежом, 1967, н. 2.
- ЯРАНЦЕВ, Р. И., СТЕПАНОВА, Л. И.: Русско-чешская фразеология, Издательство Московского университета, 1992.
- ČERMÁK, F. a kol.: SČFI, Přirovnání, Praha, 1983.
- МОКИЕНКО, V., STĚPANOVA, L.: Ruská frazeologie pro Čechy, Olomouc, 2008.
- REJZEK, J.: Český etymologický slovník, LEDA, 2001.

STĚPANOVA, L.: Rusko-český frazeologický slovník, Olomouc, 2007.

ZAORÁLEK, J.: Lidová rčení, Aurora, Praha, 1996.

Булгаков, М. А.: Белая гвардия, (1924) [online], [цит. 21-ого июня 2010], Доступен на: <<http://ilibrary.ru/text/1566/p.3/index.html>>

Гашек, Ярослав: Похождения бравого солдата Швейка [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://www.mh.san.ru/library/shveik.shtml?33>>

Молчанов, А.: «Свора» – Чеченский заложник (2003), [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <http://modernlib.ru/books/molchanov_andrey/svora/read_1/>

Национальный корпус русского языка [online], Основной корпус [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://ruscorpora.ru/>>: глуп как пробка, глуп как пень, глуп как бревно, глуп как баран, глуп как осёл, глуп как гусь, глуп как тетерев, глуп как пятка, глуп как пуп, как сапожник, пить как бочка, пьян как стелька, как клюковка, пьян как свинья, пьян как зюзя, как зюзя, пить как лошадь, как верблюд, труслив как заяц, труслив как курица, боязлива как лань, бояться как огня, бояться как чёрт ладана, бояться как чёрта, дрожать как осиновый лист, как чумы, как заразы, трястись как студень, как заячий хвост, как овечий хвост, как кролик на удава, как кролик, как Каин, дрожать как заяц, как в лихорадке.

Национальный корпус русского языка [online], Газетный корпус [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://ruscorpora.ru/>>: глуп как пробка, как сапожник, пьян как извозчик, пьян как свинья, бояться как огня, бояться как чёрта, дрожать как осиновый лист, как чумы, как кролик на удава.

Национальный корпус русского языка [online], Поэтический корпус [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://ruscorpora.ru/>>: пугливая как лань, бояться как огня.

Национальный корпус русского языка [online], Устный корпус [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://ruscorpora.ru/>>: бояться как огня.

Толстой, Л. Н, В письме к А. А. Фету (13—14 июня 1870 года), «Звезда» 2007, №2, Игорь Сухих, Русская литература XIX века, [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <<http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/2/su15.html>>

Тургенев, И. С.: Записки Охотника (1853), [online], [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/turgenev/t_hamlet.txt>

Шефнер, В.: Счастливый неудачник (1965) [online], Русская фантастика [цит. 20-ого июня 2010], Доступен на: <http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_ty/shefnv22.htm?9/10>